

Литвинчук Диана Юрьевна
**ПРАВО НА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ
ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**

Белорусский государственный университет, аспирант, Гродненский
государственный университет им. Янки Купалы, старший преподаватель
кафедры международного права, магистр юридических наук,
litvinchuk.diana27@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается право на водопользование, являющееся составной частью права на благоприятную окружающую среду. Отдельное внимание уделено гарантиям реализации права на использование водного объекта, соответствующего санитарно-гигиеническим требованиям и нормативам. Отмечается особая роль предупреждения и профилактики противоправных деяний в сфере охраны и использования вод в механизме реализации рассматриваемого права.

Ключевые слова: водопользование; благоприятная окружающая среда; природопользование; охрана окружающей среды; водные объекты; загрязнение вод; гарантии реализации прав.

Право граждан на благоприятную окружающую среду является естественным и необходимым для человека и принадлежит ему в силу самого факта рождения и существования. Согласно статье 46 Конституции Республики Беларусь, «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду». Имея своей целью обеспечение данного права, государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды.

Понятие благоприятной окружающей среды определено в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». В свою очередь, в юридической науке выделяют комплекс правовых критериев для определения состояния окружающей среды как благоприятной для человека: 1) критерий относительной чистоты, незагрязненности окружающей среды; 2) критерий неистощимости окружающей среды; 3) критерий удовлетворения эстетических потребностей человека и сохранения видового разнообразия [1 с. 142–143]. В литературе подчеркивается, что «благоприятная окружающая среда — в первую очередь безопасная для здоровья с точки зрения ее нормативных характеристик и стандартов» [2, с. 111].

Всестороннее исследование права на благоприятную окружающую среду должно базироваться на определенных видах природопользования, с учетом соответствующих содержанию этого права свойствам – «количественными и качественными характеристиками компонентов окружающей (природной) среды» [3, с. 112]. Это обусловлено также тем, что правовую основу обеспечения прав человека на благоприятную окружающую среду образуют нормы гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе положения Водного кодекса Республики Беларусь (далее – ВК), Кодекса Республики Беларусь о земле и др.

Рассматривая пользование водными объектами как составную часть права на благоприятную окружающую среду, стоит заметить, что оно «является одним из самых распространенных видов природопользования» [4, с. 89]. В свою очередь, водные ресурсы являются достаточно уязвимыми, поэтому «являются наиболее достоверным индикатором экологического неблагополучия» [5, с. 136].

Право водопользования может пониматься как в объективном, так и в субъективном смысле. Особого внимания заслуживает характеристика субъективного права водопользования с учетом имеющихся в науке дискуссий относительно субъективного содержания права на благоприятную окружающую среду. Содержание субъективного права водопользования можно определить как возможность: 1) использовать водные объекты для реализации законных целей, в частности, для удовлетворения личных и бытовых нужд, хозяйственной (экономической) деятельности; 2) требовать от государства беспрепятственного и равного доступа к водным объектам и использованию водных ресурсов; 3) использовать водный объект, соответствующий санитарно-гигиеническим требованиям и нормативам.

Наиболее тесно связано с правом на благоприятную окружающую среду право использовать водный объект, соответствующий санитарно-гигиеническим требованиям и нормативам. Данное право обеспечивается следующими гарантиями.

Во-первых, на законодательном уровне определяются критерии, по которым происходит оценка качества водных ресурсов в соответствии с установленными нормативами (таким образом определяется критерий «благоприятности», связанный с водными объектами). Нормативы в области охраны и использования вод перечислены в статье 20 ВК. Помимо нормирования традиционной мерой регулирования природопользования и охраны окружающей среды является планирование, «обеспечивающее научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов, недопущение негативного влия-

ния хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение природно-ресурсного потенциала Республики Беларусь» [2, с. 118].

Во-вторых, установлен перечень контролирующих в данной области органов. На основании п. 15 Перечня контролирующих (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, и сфер их контрольной (надзорной) деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды осуществляет контроль за использованием и охраной вод. В качестве одного из видов контроля выделяется контроль за соблюдением субъектами водопользования соответствующих нормативов.

В-третьих, механизмы защиты данного права закреплены в законодательстве. Так, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) закрепляются соответствующие меры административной и уголовной ответственности за загрязнение (засорение) вод (ст. 16.34 КоАП, ст. 272 УК; нарушение правил водопользования (ст. 16.35 КоАП, ст. 273 УК, и т.д. Помимо данных видов ответственности, в случае причинения вреда водному объекту, такой вред должен быть возмещен (п.1.2 ч.1 ст. 18 ВК) в порядке, установленном гражданским законодательством. В случае самовольного возведения гидротехнических сооружений должны применяться административно-восстановительные меры – приведение объектов в первоначальное положение.

Механизмы защиты прав на водопользование применяются вследствие совершения противоправных деяний в сфере охраны и использования вод. Количество противоправных деяний в рассматриваемой сфере не уменьшается, с учетом даже их высокой латентности, а значит не обеспечивается требуемый уровень охраны права человека пользование водными объектами, соответствующими нормативам; права человека на благоприятную окружающую среду. Все это связано и с причинами совершения противоправных деяний. Так, многие ученые отмечают, что причинами распространенности противоправных деяний в сфере экологии являются «недостаточность государственного регулирования, несовершенство экономических отношений в области водопользования» [6, с. 16]. Государство должно не только устанавливать запреты и применять меры юридической ответственности, но и предусматривать механизмы «сотрудничества государства и бизнеса на принципе двойной выгоды: бизнес-сообщество инвестирует в развитие и внедрение экологичных способов производства и, в свою очередь, по-

лучает экономические преференции от государства в виде налоговых и иных льгот (возможны и иные варианты)» [2, с. 120].

Таким образом, право граждан на благоприятную окружающую среду и его реализация непосредственно связаны с отдельными видами природопользования. Право на пользование водными объектами, соответствующими санитарно-гигиеническим требованиям и нормативам, обеспечено реальными гарантиями их выполнения. Такими гарантиями служат утверждаемые государством нормативы в области охраны и использования вод, существующая система экологического контроля над их соблюдением, меры юридической ответственности. Особая роль в механизме реализации права на пользование водными объектами, соответствующими санитарно-гигиеническим требованиям и нормативам, принадлежит предупреждению и профилактике противоправных деяний в сфере охраны и использования вод.

Библиографические ссылки

1. Бринчук, М. М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших учебных заведений / Бринчук М.М. – М.: Юрист, 1999. – 688 с.
2. Ищенко, Н. Н. Обеспечение права на благоприятную окружающую среду в Республике Беларусь / Н. Н. Ищенко, Ю. Г. Шпаковский // Вестн. Ун-та им.О. Е. Кутафина. – 2017. – № 2. – С. 99 – 122.
3. Никишин, В.В. Ограничения права природопользования: сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан, Республики Беларусь и Российской Федерации / В. В. Никишин, Е. В. Уклова // Вест. Томского гос. ун-та. Право – 2019. – № 33. – С. 110-125.
4. Гульпенко, К. В. Учетно-информационное обеспечение водопользования / К. В. Гульпенко, Е. В. Цой // Уч. записки Санкт Петербургского ун-та технологий упр. и экон. – 2015. – № 1 (49). – С. 87-98.
5. Матаева, М. Х. К вопросу о решении эокриминалогических задач в контексте реализации права граждан на благоприятную окружающую среду / М. Х. Матаева, Н. К. Мукашева // Всерос. криминологич. журнал. – 2014. – № 1. – С. 135-143.
6. Аванесян, В. В. Уголовный закон как инструмент обеспечения прав человека на благоприятную окружающую среду / В. В. Аванесян, Ю.А. Случевская // Общество и право. – 2017. – № 4 (62). – С. 14-19.